

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИЙ «ГЕГЕМОН» И «ДЕМОКРАТИЯ» В НОВОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карла Рампино¹,

д-р юрид. наук,

e-mail: rampinocarla@gmail.com

¹Факультет юриспруденции Университета Тор Вергата, Римская делегация региона Апулия, г. Рим, Италия

Статья посвящена анализу правовой и академической критики, прозвучавшей в адрес новой редакции толкового словаря государственного языка РФ, выпущенного в 2025 году. Предметом исследования выступает семантическое содержание и юридическое значение терминов «гегемон» и «демократия» в указанном источнике. Автором решается проблема необоснованного, с его точки зрения, обвинения словаря в идеологической индоктринации. Методология работы включает герменевтический анализ правовых и лингвистических дефиниций, а также историко-правовое сравнение. В ходе исследования установлено, что характеристики США как «гегемона» и описание западной модели как «фиктивной демократии» отражают объективные политико-правовые процессы и практику международных отношений, а не являются результатом исключительно идеологического конструирования. Автор приходит к выводу, что новый словарь следует рассматривать как инструмент юридической формализации актуальных геополитических реалий, побуждающий к переосмыслению кризиса классических демократических институтов. Статья аргументирует необходимость отказа от политизированных оценок в пользу строгого правового анализа. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: государственный язык, словарь, гегемония, демократия, идеология, запад, политико-правовые процессы

A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DEFINITIONS OF «HEGEMON» AND «DEMOCRACY» IN THE NEW EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Carla Rampino¹,

Doctor of Legal Sciences,

e-mail: rampinocarla@gmail.com

¹Faculty of Law, University of Rome Tor Vergata; Apulia Region Delegation in Rome, Rome, Italy

This article analyzes the legal and academic criticism directed at the new edition of the explanatory dictionary of the state language of the Russian Federation published in 2025. The study focuses on the semantic content and legal significance of the terms “hegemon” and “democracy” in this source. The author addresses the accusation – which she considers unfounded – that the dictionary engages in ideological indoctrination. The study’s methodology includes a hermeneutic analysis of legal and linguistic definitions, as well as a historical and legal comparison. The study finds that characterizing the USA as a “hegemon” and the Western model as a “fictitious democracy” reflects objective political and legal processes and the practice of international relations, rather than being the product of purely ideological construction. The author concludes that the new vocabulary should be viewed as a tool for the legal formalization of current geopolitical realities, prompting a rethinking of the crisis facing classical democratic institutions. The article argues for the necessity of abandoning politicized assessments in favor of rigorous legal analysis. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: state language, dictionary, hegemony, democracy, ideology, the West, political and legal processes

В 2025 году в РФ была выпущена новая редакция толкового словаря государственного языка РФ, который в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2025 № 1102-р¹ вошел в список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

Словарь был подготовлен Санкт-Петербургским университетом в сотрудничестве, согласно информации “The Barents Observer”², с юридическим отделом Православной церкви и под надзором Министерства юстиции. Такое сотрудничество, но прежде всего участие Патриархата (религиозной организации) и Министерства (юридической организации) вызвало критику со стороны многих лингвистов, а также политологов и юристов.

Основное обвинение, выдвинутое против словаря, заключалось в том, что в новой редакции он преследует идеологические цели. Так, например, историк Михаил Копица называет его «своего рода реструктуризацией мышления детей», полагая, что, если он станет стандартом коммуникации, его содержание повлияет на формулировку политических, социально-экономических и юридических терминов.

Эксперт Университета Финляндии Грегори Гурин утверждает, что словарь не ставит целью отражать современное использование слов, поскольку его истинная цель – быть инструментом, способным интерпретировать язык правительственных органов³. То же мнение разделяет Михаил Копотёв, который отметил, что многие слова, преследуя идеологическую и индоктринационную цель, имеют значение, пронизанное не только духовными и моральными, но и юридическими ценностями, что заставляет думать, что цель состоит в том, чтобы превратить лингвистическую терминологию в юридическую. Чтобы подчеркнуть цель индоктринации словаря, он напомнил, что использование словаря как средства для формирования государственной идеологии не является современной практикой, поскольку уже имело место в советскую эпоху, когда был составлен советский толковый словарь Д.Н. Ушакова с целью просвещения народа.

Настоящая статья призвана предложить иную точку зрения на критику, высказанную в адрес новой редакции русского словаря, и, в частности, на то, что он считается идеологическим инструментом, направленным на идеологическую обработку.

Этот взгляд будет обоснован путем анализа значения двух слов, предложенного новым русским словарем: «гегемон» и «демократия».

Выбор этих двух терминов обусловлен тем, что в обоих случаях словарь дает явную ссылку на Запад: в случае слова «гегемон» упоминаются Соединенные Штаты и их *modus operandi*, направленный на достижение, так называемой, «гегемонной ренты»; в случае слова «демократия» речь идет о ней как о западной политической практике, посредством которой «государственные институты действуют в интересах наиболее влиятельных игроков».

Начиная со слова «гегемон», целесообразно привести определение из нового словаря: гегемон, сущ. [от греч. *hēgemon* – предводитель]. 1. Тот, кто осуществляет гегемонию, господствует, главенствует над кем-либо, превосходя в силе, влиянии (обычно о классах, партиях, государствах и т.п.). США как мировой гегемон позволяет себе не придерживаться правил, чтобы всегда выигрывать. Рента гегемона (возможность получения выгоды путём сохранения неокOLONиальной системы, ограничения суверенитета независимых государств и укрепления власти доллара)⁴. 2. В СССР: о рабочем классе как основном социальном классе советского общества. Пролетариат – гегемон революции. // О представителе рабочего класса. Гегемон повеселел и продолжил работу.

Читая любую книгу по международной истории, можно найти множество примеров, когда Соединенные Штаты игнорировали правила с целью осуществления гегемонистской политики на территории за пределами американских границ, проводя тем самым настоящую колониальную политику [1, с. 70].

¹ Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 30.04.2025 № 1102-р (ред. от 08.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 19. – Ст. 2344.

² URL: <https://ru.thebarentsobserver.com/slovar-tradicionnyh-cennostej-kak-kreml-perepisyvaet-russkij-azyk/441006>

³ Там же.

⁴ Подчеркнутые строки представляют собой новую часть, добавленную в словарь.

Поскольку невозможно привести все примеры из истории, касающиеся рассматриваемой темы, остановлюсь только на одном недавнем событии, которое является ярким примером гегемонии США и привлекло внимание всего мира: российско-украинский конфликт.

Гегемонистская стратегия, применяемая США, всегда состоит из одних и тех же этапов [2, с. 49], а именно: после определения экономических интересов, которые необходимо завоевать, запускается «медийная машина»; благодаря ей Правительство США создает нарратив в полном голливудском стиле: с одной стороны, демонизируя политического лидера страны, над которой США намерены установить свое господство, с другой – создание политической оппозиции во главе с лидером/героем, выражающим недовольство народа и желающим освободить его от режима, жертвой которого он является.

Этот *modus operandi*, заметим, не является типичным для президента Трампа, но характерным для любой администрации, занимающей президентский пост в Соединенных Штатах Америки.

Описанная выше практика применяется с целью оправдать вмешательство США в дела других государств под формальным предлогом защиты народа, ставшего жертвой режима.

Однако таким образом народ государства, в отношении которого США осуществляют свою гегемонистскую политику, никогда не будет по-настоящему свободным, поскольку в конечном итоге он переходит из состояния жертвы режима, установленного представителями своего собственного народа, в состояние жертвы режима, установленного США. Таким образом, эти народы не только никогда не освободятся от режима, но и начнут подчиняться «новому хозяину» – Западу, с которым у них нет ничего общего, с которым они говорят на разных языках, с которым они исповедуют совершенно разные религию и культуру; с которым им будет трудно договориться и который будет эксплуатировать их в качестве гегемонистской ренты за предоставленную им свободу.

Решающий момент в этом процессе наступает, когда США начинают поставлять оружие группе революционеров, желающих бороться с режимом. Со временем, однако, поставки оружия превращаются в политическую поддержку, то есть, поставляя оружие, США, выступая на стороне народа, сами становятся активной стороной в этом конфликте и подвергаются угрозе со стороны режима, в конечном итоге становясь его главными действующими лицами. Так, благодаря обширному военному арсеналу, которым они располагают, они выигрывают войну, заменяя разгромленное Правительство марионеткой и захватывая те территории, которые обеспечат им так называемую гегемонистскую ренту. По сути, Соединенные Штаты проводят непрерывную кампанию колонизации.

Урок колонизации хорошо известен Соединенным Штатам, поскольку именно благодаря этому процессу европейцы – англичане, французы, испанцы и португальцы – создали Америку.

Этот урок был настолько усвоен Соединенными Штатами, что стал их образом жизни и поведения по отношению к остальному миру, вплоть до возрождения западного империализма. Сами США начали свою колонизационную кампанию именно с того Старого Света, который их создал, который оказался настоящей великой цивилизацией и импортировал ее, пока полностью не утратил себя и не был вынужден подчиниться динамике вассальства в интересах Белого дома как единственному способу выживания.

Сегодня Европа, как мы увидим ниже во втором примере, а именно в Украине, платит цену за освобождение от нацизма и последующее восстановление после Второй мировой войны, которое носит название «План Маршалла» [3, с. 205].

План Маршалла закрепил неразрывную связь между европейскими странами и США, что часто приводило Европейский Союз к поддержке гегемонистской политики американской администрации. Этот пакт, среди прочего, привел Европу к поддержке решения вступить в конфликт между Россией и Украиной.

Этот конфликт, продолжающийся с февраля 2022 года, является еще одним примером использования силы и давления со стороны США на территории, в которой они имеют личные экономические интересы.

Чтобы оправдать вмешательство в Украине, американская администрация, возглавляемая в то время Дж. Байденом, создала нарратив о фигуре российского президента Владимира Путина и другой нарратив о президенте – хотя сегодня его неправильно так называть, поскольку его мандат истек, и никто его не продлевал – Владимире Зеленском.

Президент Путин, как и Мадуро, был изображен как деспот и преступник, не уважающий суверенитет украинского народа, угнетаемого тиранией Кремля [4, с. 89], с другой стороны, Зеленский был символом освобождения и мира.

Фигура Зеленского долгое время возвышалась до уровня настоящего мученика. Это описание оставалось неизменным до избрания президентом Дональда Трампа, который, напротив, перевернул сложившуюся картину. Магнат, далекий от остракизма в отношении России, принятого администрацией Байдена и Брюсселем, начал атаковать президента Киева, когда тот не принял новые условия переговоров с Кремлем.

Президент Трамп, явно стремясь возобновить каналы коммуникации с Россией, публично оскорбил Зеленского, назвав его простым комиком и упрекнув его в неблагодарности за то, что Запад сделал для его страны до этого момента.

Именно в связи с этим изменением курса США западные СМИ начали распространять новости о причастности к крупному коррупционному делу высших чиновников Украины и лиц, наиболее близких к украинскому президенту. Эта игра и смена нарратива оправдываются характером интересов, стоящих за ними. Зеленский – персонаж, созданный администрацией Байдена с целью защиты интересов сына президента в различных месторождениях ресурсов на Украине, продал свою страну Америке в обмен на власть и роль «марионетки Вашингтона». Сегодня, когда президент Трамп с первого дня своего пребывания в должности развенчал любую деятельность, построенную предыдущей администрацией, роль и защита Зеленского значительно ослабли, особенно если учесть интересы Трампа в остальном мире (например, в Гренландии), которые неизбежно приводят его к установлению дипломатических отношений с такими игроками, как Россия и Китай, и именно в этом заключается причина постоянных поездок Виткоффа в Кремль с целью достижения соглашения о передаче Донбасса Москве, которое будет называться «Дорожная карта процветания: видение Украины 2040»⁵ – программа, ориентированная на бизнес и эксплуатацию редкоземельных ресурсов, которыми богата Украина⁶, проще говоря, гегемонистская рента для Запада и цена, которую заплатит Украина.

Все вышеописанное происходит благодаря, и в то же время из-за кризиса демократии.

В этом смысле русский словарь снова приходит нам на помощь, предлагая объяснение, которое прекрасно описывает истинную «великую драму Запада».

Нарративная машина, использованная в украинском вопросе для демонизации врага, которого нужно уничтожить, а также для виктимизации народа государства, представляющего интерес, была включена в лозунг «демократия».

С незапамятных времен демократия представляла собой форму государства *par excellence*, в рамках которой существовали и развивались юридические, политические и любые другие дебаты, способные порождать серьезные размышления о центральной роли человека во вселенной и в государстве [5, с. 115]. Демократия, как ее описал Перикл в 431 году до нашей эры, говоря об Афинах, должна быть Правительством, которое «благоприятствует многим, а не немногим» и в котором «законы ... обеспечивают равное правосудие для всех»⁷. Таким образом, демократия представала в столь совершенной и благородной форме, что ее исполнители были обмануты иллюзией, что она не нуждается в защите, которой можно пренебречь; никто изначально не опасался, что она будет использована в корыстных целях и станет ложью.

Новый русский словарь, который определяет демократию как «осуществление власти на основе учета мнений всех», по-видимому, вдохновлен мыслью Перикла о демократии. Это понятие, приве-

⁵ План, который предусматривает выделение Украине со стороны США и Европейского Союза 800 миллиардов долларов в течение 10 лет; который Европейская Комиссия распределила 22 января 2026 года по европейским столицам. Документ определяет основные направления инвестиционной программы для Киева, основанной на мобилизации государственных и частных капиталов и предусматривающей ускоренный процесс вступления Украины в ЕС.

⁶ По этому поводу газета *Il Manifesto* (<https://ilmanifesto.it/nel-piano-usa-ue-la-mano-di-blackrock>) обращает внимание на участие в плане фонда BlackRock, который выступает в качестве бесплатного консультанта. Участие финансового гиганта вызвало немалую озабоченность со стороны некоторых чиновников как из ЕС, так и из Украины (как сообщает *New York Times*), и прежде всего в связи с целью финансовых гигантов максимизировать прибыль не только, в случае Украины, для самого фонда, но и, очевидно, для администрации США.

⁷ Речь Перикла к афинянам, известная как «Эпитафия», приведенная Фукидидом в 461 г. до н.э. во II книге «Пелопоннесской войны».

денное в словаре, восходит к этимологии слова «Правительство народа», определение, которое само по себе содержит предпосылки для более полного раскрытия концепции, поскольку его можно лучше развить, утверждая, что демократия существует, когда народ участвует в управлении государством. В концепции демократии различаются управляемые и управляющие, причем, согласно демократическому идеалу, это различие должно исчезнуть, но очевидно, что это было бы утопией, особенно с учетом сложности современных государственных систем. Это осознание позволяет принять реалистичное понятие демократии, согласно которому, несмотря на различие между правителями и управляемыми, первые находятся в постоянной связи со вторыми, так что действия Правительства соответствуют реальным потребностям народа [6, с. 198].

Вопреки тому, что должно быть, участие управляемых теперь играет совершенно второстепенную роль, в результате чего демократия на Западе сводится к тому, что прекрасно описывает Русский словарь: «В политической практике западных стран: форма государственного правления, при которой граждане имеют определённые права и свободы, а государственные институты действуют в интересах наиболее влиятельных лиц, воздействующих на процесс принятия решений по вопросам политической, экономической, социальной жизни общества. Фиктивная демократия»; по сути, то, что описано выше, касается вассальных отношений между США и Европой, которые выражаются в безоговорочной поддержке со стороны Евросоюза гегемонистских действий США.

Словарь, помимо упоминания о вассальных отношениях между Европейским союзом и США, в основном объясняет инструментализацию демократии Западом, которой он оправдывает войны и репрессии, чтобы помочь другим государствам достичь более высокого уровня социального благосостояния, а именно: построение демократически избранного правительства. Достижение такого статуса ставит западные государства в положение, позволяющее им легитимизировать любое вмешательство в дела иностранных государств (последние почти всегда характеризуются тем, что в них существуют нестабильные, недемократические режимы) [7, с. 7].

Как указано в словаре, эта практика является «политической практикой», которая не исчерпывается созданием медийного нарратива, направленного на оправдание вооруженного вмешательства, но находит в нем свое продолжение. По сути, это возвращает нас к концепции, выдвинутой Карлом фон Клаузевицем в его работе «О войне», согласно которой «война – это не что иное, как продолжение политики другими средствами» и по этой причине «война – это не только политический акт, но и настоящий инструмент политики, продолжение политического процесса, его продолжение другими средствами» [8].

Таким образом, с этой точки зрения война не является актом силы, который компенсирует провал дипломатии или отвечает на нежелание врага мирным образом разрешить спор, но становится необходимым актом, делая таким образом саму демократию способной оправдать свое существование.

Однако эта демократия далека от того защитного щита и гаранта прав, с которым ее всегда отождествляли, особенно в тот момент, когда цена этой концепции, ставшей теперь лозунгом, ложится на плечи народа, того самого народа, который, будучи ее главным действующим лицом, в конечном итоге страдает от нее и становится творцом самых безнравственных методов, которые она реализует. Этот народ оказывается вынужденным платить цену за несуществующую демократию, обманутый искаженной коммуникацией и манипулируемый теми, кто влияет на мышление масс, направляя их внимание на нереальные вопросы, чтобы скрыть истинные цели: всегда побеждать любой ценой, даже жертвуя годами борьбы, не за завоевание месторождений сырья, а за права и принципы.

Итак, это ли способ, которым новый русский словарь индоктринирует новые поколения или преследует идеологическую цель?

В свете вышеизложенного можно утверждать, что он дает пищу для размышлений, представляя собой яркое и реалистичное описание современности⁸.

Европейские граждане – жертвы манипуляций со стороны СМИ, преследуемые необходимостью быть политически корректными любой ценой, индоктринированные в том, что в Европе создана луч-

⁸ Кроме того, он дает пищу для размышлений о новых выражениях, таких как «гегемонистская рента» с экономическим уклоном, который должен стать неотъемлемой частью изучения международной экономики, поскольку представляет собой столь значительную часть доходов государства.

шая система цивилизации в мире, которая навязывается международному сообществу в качестве идеала. Европейские страны стремятся любой ценой преподать остальным государствам уроки о том, как жить, но неспособные признать собственное упадничество.

Западный человек, в отличие от русского, переживает глубокий процесс «анестезии мышления», начавшийся много лет назад, который мешает ему выступить против политической элиты, ведущей европейские народы на войну и вынуждающей их сталкиваться с огромными экономическими кризисами, чтобы удовлетворить волю гегемонистских государств, таких как США.

В глазах западных граждан, не подверженных влиянию СМИ, «Русский словарь» дает повод для размышлений, которые могут стать отправной точкой для пересмотра позиции Европейского Союза, который должен начать смотреть на Восток, не указывая пальцем на воображаемого врага, а налаживая продуктивный диалог и, возможно, даже пытаясь чему-то научиться.

Список литературы

1. Нугуманов, С.З. Американская гегемония и её сопоставление с принципами, лежавшими в основе нацизма / С.З. Нугуманов, З.Х. Бакирова // Символ науки: международный научный журнал. – 2025. – Т. 1, № 4-1. – С. 69–71. EDN OUYXCN.
2. Богданов, А.Н. Гегемония США и проблема легитимации доминирования в международной политике: к переосмыслению западных концепций / А.Н. Богданов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 3. – С. 47–68. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.03 EDN: COOZNP
3. Ручина, В.М. Один Пояс – Один Путь – новый План Маршала? / В.М. Ручина // Студенческий научный форум 2024: сборник статей X Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 17 января 2024 года. Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 203–209. EDN INLJKF.
4. Карла, Р. Европейская демократия и Россия: создание образа врага. Взгляд из Италии / Р. Карла // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2025. – № 2(46). – С. 88–92. DOI 10.21777/2587-9472-2025-2-88-92. EDN PBAEPL.
5. Конституционное право России: учебник для бакалавров / И.В. Выдрин, Ю.В. Герасименко, И.Г. Дудко [и др.]. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 550 с. ISBN 978-5-4396-0951-2. EDN TRXXRP.
6. Темистокле Мартинес. Конституционное право / 17-я ред., перераб. Гаэтано Сильвестри. – Милан: Giuffrè Francis Lefebvre S.p.A., 2024. – 767 с.
7. Головин, А.Г. Демократия: новый вектор конституционной эволюции / А.Г. Головин // Конституционное и муниципальное право. – 2026. – № 2. – С. 2–9. DOI: 10.18572/1812-3767-2026-2-2-9 EDN: LIUBNV
8. Клаузевиц, К. фон. О войне = Della guerra: в 2 т. / К. фон Клаузевиц; пер. с нем. Дж. Боллати, Э. Каневари. – Милан: Mondadori, 1970.

References

1. Nugumanov, S.Z. Amerikanskaya gegemoniya i eyo sopostavlenie s principami, lezhavshimi v osnove naczizma / S.Z. Nugumanov, Z.H. Bakirova // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2025. – T. 1, № 4-1. – S. 69–71. EDN OUYXCN.
2. Bogdanov, A.N. Gegemoniya SShA i problema legitimacii dominirovaniya v mezhdunarodnoj politike: k pereosmysleniyu zapadnyh koncepcij / A.N. Bogdanov // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. – 2022. – № 3. – S. 47–68. DOI: 10.31249/kgt/2022.03.03 EDN: COOZNP
3. Ruchina, V.M. Odin Poyas – Odin Put' – novyj Plan Marshala? / V.M. Ruchina // Studencheskij nauchnyj forum 2024: sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 2 chastyah, Penza, 17 yanvarya 2024 goda. Chast' 2. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. – S. 203–209. EDN INLJKF.
4. Karla, R. Evropejskaya demokratiya i Rossiya: sozdanie obraza vraga. Vzglyad iz Italii / R. Karla // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2025. – № 2(46). – S. 88–92. DOI 10.21777/2587-9472-2025-2-88-92. EDN PBAEPL.
5. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya bakalavrov / I.V. Vydrin, Yu.V. Gerasimenko, I.G. Dudko [i dr.]. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 550 s. ISBN 978-5-4396-0951-2. EDN TRXXRP.

6. *Temistokle Martines*. Konstitucionnoe pravo / 17-ya red., pererab. Gaetano Sil'vestri. – Milan: Giuffrè Francis Lefebvre S.p.A., 2024. – 767 s.
7. *Golovin, A.G.* Demokratiya: novyj vektor konstitucionnoj evolyucii / A.G. Golovin // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2026. – № 2. – S. 2–9. DOI: 10.18572/1812-3767-2026-2-2-9 EDN: LIUBNV
8. *Klauzevic, K. fon*. O vojne = Della guerra: v 2 t. / K. fon Klauzevic; per. s nem. Dzh. Bollati, E. Kanevari. – Milan: Mondadori, 1970.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2026

Received: 17.03.2026

Статья принята к публикации: 21.08.2026

Accepted: 21.08.2026